

**Коллекция личных печатей Н.Ф. Романченко с гербами
и эмблемами российского дворянства и купечества:
опыт реконструкции и анализа¹**

К первостепенным по важности вещественным источникам для российской геральдики относятся прикладные печати и их матрицы.

На рубеже XIX–XX в. среди коллекционеров был широко распространен тип дилетанта-универсала, интересовавшегося практически всем, что попадало в поле зрения. Петербургского собирателя Николая Филипповича Романченко (1870–1923) занимали египетские древности, фарфор, монеты, медали, миниатюры, предметы русской старины, портреты, литографии, окаменелости палеолита и античные амфоры. Его библиотека насчитывала свыше 20 тысяч томов. Не последнее место в обширной коллекции Н.Ф. Романченко было отведено матрицам личных печатей, среди владельцев которых большинство относилось к купеческому сословию.

Н.Ф. Романченко родился 12 февраля 1870 г. в Санкт-Петербурге в семье Филиппа Архиповича Романченко, много лет исполнявшего обязанности секретаря при шефе жандармов, а затем при министре внутренних дел. Отец выслужил потомственное дворянство и в 1876 г. получил герб с девизом «Терпением»². С малых лет Николай был заражен «вирусом» коллекционирования; в детском дневнике он с восторгом описывает свои сокровища, привезенные из поездок с отцом по России: старинные монеты, минералы, кресты. После окончания учебы в Институте гражданских инженеров в Санкт-Петербурге Н.Ф. Романченко поступил на службу архитектором и техником зданий в столичное градоначальство. Одновременно он выполнял поручения Археологической комиссии, принимал участие в раскопках крымских курганов и городищ вблизи Евпатории. В 1893–1898 гг. его избирают своим членом последовательно Таврическая ученая архивная комиссия, Русское археологическое и Русское географическое общества. В эти же годы он закончил учебу в Археологическом институте Санкт-Петербурга (выпуск XIII, 1896 г.), где прослушал курс лекций по нумизматике. В начале 1900-х гг. главным своим делом Николай Филиппович считал восстановление из руин церквей в Старой Ладогге, тогда же создал серию популярных очерков о старолadoжских древностях. Пополнялось его собрание пред-

¹ Статья написана по материалам докладов, сделанных на заседаниях семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина» (руководитель – Г.В. Вилинбахов) в Государственном Эрмитаже.

² Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. XIII. – Л. 152; Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 109.

метов народного быта и старины, деревянной резьбы, костюмов, украшений из жемчуга, медного литья, он проявлял живой интерес к купеческому и мещанскому портрету³.

С особой страстью Н.Ф. Романченко собирал документы по истории России: грамоты, указы, патенты, дипломы, скупал архивы у частных лиц и различных учреждений. Вместе с архивами к нему попадали личные печати. Принадлежавшие ему 46 печатей с девизами, 11 из которых – с атрибутами торговли и с именами купцов, Н.Ф. Романченко опубликовал в 1905 г. в брошюре «Надписи и деизы на русских печатях моего собрания». В результате активной собирательской деятельности к 1913 г. в руках коллекционера было уже 200 печатей, в основном из сердолика, а общее их количество составило более 370 экземпляров. Они поступили в Эрмитаж после трагической гибели собирателя в феврале 1923 г. (рис. 1).

Предшественником Н.Ф. Романченко в сфере собирательства личных печатей, оказавшим на него определенное влияние, был коллекционер и публикатор своего собрания И.К. Антошевский (1873–1917), заложивший основы научной классификации российских печатей-матриц с надписями, девизами, гербами и вензелями в брошюре 1903 г. «Надписи и девизы на русских печатях частных лиц». Однако он не считал необходимым выделить печати российского купечества в самостоятельную группу, поместив их в разделе «Именные печати светских лиц» вместе с печатями городского населения – мещан. В своей статье среди приведенных им 150 матриц автор использовал несколько экземпляров из коллекции Н.Ф. Романченко, с которым был лично знаком, в том числе печать с гербом откупщика В.А. Злобина.

В 1913 г. в журнале «Гербовед» вышла статья В.К. Лукомского «Собрание гербовых печатей Н.Ф. Романченка»⁴. В ней известный геральдист дал краткую характеристику коллекции: по материалу – более 200 поделочных камней, в основном сердоликов, по содержанию – печати с масонскими

Рис. 1. Николай Филиппович Романченко. Начало XX в.

³ Сидорова М.В. Коллекционер и собиратель – Н.Ф. Романченко // Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельской научной конференции. – СПб., 2000. – С. 292–299.

⁴ Лукомский В.К. Собрание гербовых печатей Н.Ф. Романченка // Гербовед. – 1913. – № 7. – С. 118–121.

символами, личными монограммами и 60 печатей, «носящих несомненные признаки родовых гербов»⁵. В.К. Лукомскому удалось определить 32 предмета с гербами, установить названия польских гербов на 13 печатях, на 12 камнях гербы идентификации не поддавались. К материалам, собранным Н.Ф. Романченко, В.К. Лукомский, знакомый с коллекционером лично, обращался не единожды: в том же «Гербовед»⁶ ученый использовал документы из собрания Н.Ф. Романченко, а именно письмо грузинского царевича Теймураза Георгиевича своему шурину графу Ивану Осиповичу Симоничу, датированное 1845 г., с разъяснением символики изображений на фамильном княжеском гербе. В качестве иллюстрации В.К. Лукомский использовал находившуюся в коллекции Н.Ф. Романченко брачную печать из агата с соединенными гербами графа Симонича и княжны Амилахвари. Печать сохранилась и находится в собрании Кабинета резных камней Государственного Эрмитажа (инв. № ГЭ–И–11692).

Даже в суровые послеоктябрьские годы Н.Ф. Романченко не оставил своей страсти. Получив в 1918 г. охранное свидетельство от представителей новой власти, защищающее его коллекцию от национализации, Н.Ф. Романченко успешно пополнял свое собрание. Работа уполномоченным Петроградского отдела охраны памятников искусства и старины, хранителем музея при Археологическом институте, научным сотрудником Русского музея, преподавателем в Петроградском университете отнимали последние силы и так от рождения слабого здоровьем ученого. Коллеги вспоминают: «Бледный, исхудалый, голодный, обтрепанный, с кожаным пояском поверх несменяемого осеннего на вате пальто, с неизменным портфелем под мышкой, Н[иколай] Ф[илиппович] работал до позднего вечера»⁷. Незадолго до кончины он трудился над статьей о русских собирателях-нумизматах для московского журнала «Среди коллекционеров». Однако коллекционер не смог уберечь свою жизнь и пожертвовал ею ради сохранения того национального богатства, сбору которого посвятил всего себя. В ночь с 11 на 12 февраля 1923 г. на квартиру ученого по адресу 10-я Рота Измайловского полка, дом 12, квартира 4, был совершен дерзкий налет банды Леньки Пантелеева. Грабители давно следили за передвижениями Николая Филипповича с помощью наводчиков банды – извозчика по улице 10-й Роты Ивана Лежова и его жены. Видимо, бандиты терпеливо выжидали, когда коллекционер вернется из длительной командировки в Москву, и, вероятно, знали, что будет он не с пустыми руками. Во время ограбления они застрелили немецкую овчарку, бросившуюся на защиту хозяев, тяжело ранили Николая Филипповича и его жену Раису Дмитриевну, затем сбежали с крупной до-

⁵ Там же. – С. 118.

⁶ Лукомский В.К. Герб рода князей Амилахваровых // Гербовед. – 1913. – № 6. – С. 114–107.

⁷ Смирнов А. Н.Ф. Романченко. Некролог // Среди коллекционеров. – 1923. – № 5. – С. 57.

бычей⁸. В ту же роковую ночь коллекционер скончался в Александровской больнице от смертельного ранения в голову. Вскоре банду обезвредили, награбленное вернули. На следующий день, когда о случившемся стало широко известно, администрация Русского музея, где Н.Ф. Романченко служил научным сотрудником с сентября 1921 г., хлопотала об организации охраны находящихся в квартире убитого коллекций и о перевозке их в свой художественный отдел. На квартиру в срочном порядке откомандировали сотрудника управления Государственного музейного фонда Ф.А. Каликина. К материалам дела прилагается дневник, который он вел в течение месяца, разбирая и сортируя коллекции покойного в соответствии с указателем-рубрикатором собрания, составленным самим Н.Ф. Романченко. 17 марта 1923 г. работа Ф.А. Каликина подошла к концу, все предметы были учтены, упакованы и перевезены в Эрмитаж. Экспертную оценку предметам прикладного искусства давал С.Н. Тройницкий, монетам – А.А. Ильин и М.И. Антонов; В.В. Струве оценивал древневосточные реликвии. Экспертами были отвергнуты как не представляющие музейной ценности 326 предметов, в том числе 4 именные печати с ручками, 4 шведские медные плиты и более 200 монет из золота, серебра и меди. Вещи были возвращены вдове коллекционера и единственной наследнице Раисе Дмитриевне. Общее количество предметов из коллекции Н.Ф. Романченко, поступивших в 1924 г. в Государственный Эрмитаж, насчитывает около 5200 экземпляров. В историко-бытовой отдел Русского музея отправили собрание купеческих и крестьянских портретов, предметы народного быта и костюма, медное литье – всего 1156 экземпляров, исторические рукописи и грамоты XVI–XVII вв. в количестве 310 экз. перешли в Библиотеку Академии наук⁹.

Печати хранятся в настоящее время в фондах отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа (хранитель С.В. Кокарева).

Общая характеристика коллекции личных печатей Н.Ф. Романченко

1. *Типы печатей.* В составе коллекции имеются печати с гербами русского дворянства, купеческие печати, почтовые печати, в том числе печати для любовной переписки, печати с масонскими символами, вензелевые печати.

2. *Хронологические рамки.* Печати охватывают период с XVIII в. и весь XIX в.

⁸ *Скрябин М.Е., Савченко И.К.* Непримириемость: страницы истории Ленинградского уголовного розыска. – Л., 1980. – С. 80.

⁹ Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 771. – Л. 152.

3. *Материал.* Основной материал изготовления матриц – сердолик (не менее 280 без оправы), топаз, горный хрусталь, аметист, молочный агат, сталь.

4. *Авторство печатей.* По художественным достоинствам печати коллекции крайне разнообразны – от высокопрофессиональных до сделанных не самой опытной рукой. К числу наиболее мастеровских, не уступающих лучшим западноевропейским образцам, относится печать графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко (1800–1855) (см. вкладку, рис. 83; инв. № ГЭ-И-12516), исполненная превосходным резчиком на твердых камнях академиком П.Е. Доброхотовым (1786–1831). Как нам удалось определить, его же резцу принадлежит печать с гербом Виктора Павловича Кочубея (инв. № ГЭ-И-12154), министра внутренних дел, графа с 1799 г., князя с 1831 г., члена масонской ложи Минервы с 1786 г. (см. вкладку, рис. 84).

Этим же резчиком выполнена печать с гербом баронов Вревских (инв. № ГЭ-И-12269), из незаконнорожденных куракинских детей, получивших фамилию и титул в 1806 г. от австрийского императора Франца I. Диплом Бориса, Степана и Марии Вревских был подтвержден указом Александра I от 21 апреля 1808 г. На печати изображена баронская корона европейского образца с пятью жемчужинами (см. вкладку, рис. 85).

Можно назвать и еще одно имя резчика печатей – это предположительно художник-акварелист И.М. Белоногов, автор стальной печати с ручкой в виде птицы Сирий (инв. № ГЭ-И-11682).

5. *Печати российского дворянства.* Первым номером, который описал в своей статье В.К. Лукомский, была печать, по его мнению, с брачным гербом Арсеньева и Лопухиной¹⁰. При ее определении ученый руководствовался правилом геральдики, согласно которому справа располагается герб мужа, а слева – герб жены. Однако в данном случае этот принцип нарушен. Мы полагаем, что печать принадлежала Елене Васильевне Арсеньевой, в замужестве Лопухиной, супруге Петра Александровича Лопухина. Елена была дочерью Василия Федоровича Арсеньева, о ней известно, что вторым браком она сочеталась с Афанасием Ивановичем Костюриным, умершим в 1781 г. Следовательно, печать не могла быть исполнена позднее 1780 г. Обращает на себя внимание тот факт, что щитодержатели в виде воинов-копьемосцев на брачной печати заимствованы из герба Лопухиных (см. вкладку, рис. 86)¹¹.

В коллекции Н.Ф. Романченко находятся печати известных исторических персон, таких как Петр Михайлович Безобразов (1788–1819), граф Федор Федорович Буксгевден (1750–1811), Иван Ильич Глазунов (умер в 1884 г.), городской голова, председатель городской управы, граф Иван Васи-

¹⁰ Лукомский В.К. Указ. соч. – С. 118, № 1.

¹¹ Общий гербовник дворянских родов. – Ч. III. – СПб., [1800]. – № 8.

льевич Гудович (1741–1821), Николай Алексеевич Дьяков (1757–1831), граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов, герой войны 1812 г., сын фаворита Екатерины II (1790–1863), Александр Александрович Жеребцов (1781–1832), граф Николай Петрович Румянцев (1757–1826)¹², граф Иван Осипович Симонич (1794–1851)¹³, Федор Серапин, коллежский советник. Их приводил В.К. Лукомский в обзоре коллекции гербовых печатей Н.Ф. Романченко. Мы идентифицировали большинство печатей, упоминаемых гербоведом, в составе эрмитажного собрания. Лишь четыре экземпляра из них пока не удалось обнаружить – это печати Ф.Ф. Гернгросса (№ 9), А.М. Морозовой (№ 23), графа Симонича (№ 28), баронов Ферзен (№ 30).

6. *Печати российского купечества.* Печати купцов из коллекции Н.Ф. Романченко можно разделить на три группы:

I. Печати XVIII в. без изображений, с инициалами или фамилией владельца.

II. Печати XIX в. с атрибутами торговли.

III. Печати второй половины XIX в. с гербами купцов, выслуживших дворянство.

Рис. 2. Матрица печати графа Николая Петровича Румянцева. Первая четверть XIX в. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Инв. № ГЭ-И-12222

Рис. 3. Матрица печати графа Ивана Осиповича Симонича. Первая половина XIX в. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Инв. № ГЭ-И-11692

¹² См. рис. 2.

¹³ См. рис. 3.

К первой группе относится небольшое количество матриц традиционно в форме шестиугольника, реже овала, по краям располагается надпись по следующей формуле: «с печати купца такого-то» (например «С П ИВАНА ПОНТЕЛЕЕВА СЫНА ЖУКАНОВА»; инв. № ГЭ–И–12068). Имя приводилось максимально развернуто, так как служило одновременно аналогом подписи и торговой маркой фирмы. В дальнейшем изображения на печатях стремились к фигуративности, большей усложненности и насыщенности символикой и аллегориями. Существенной тенденцией в развитии эмблематики на купеческих печатях, присущей первой половине XIX в., является развитие темы торговой специализации владельца, которая передается через изображение атрибутов, таких как бочки с вином, фрукты, снопы, колосья и др. При этом размещение имени и фамилии остается актуальным.

1. Печать из сердолика. Изображен корабль, терпящий крушение в бурю, у штурвала господин в цилиндре. Девиз: НЕТЬ НАДЕЖДЫ. Надпись: М. ТЕРЕШКЕВИЧУ (инв. № ГЭ–И–11725).

2. Печать двусторонняя с матрицей из стали. В центре постамент с инициалом «И», слева от него фигура человека, пишущего за конторкой, справа – корабль с парусами. Круговая надпись: ИВАНА АЛЕКСЕЕ[ВИЧА] СЕМИЗОРОВА. На оборотной стороне в картуше вензель «АА», картуш наложен на скрещенные якорь и крест, над ним – корзина с фруктами, по сторонам – кадуцей и корабль с парусами; сверху девиз: БОГЪ МОЯ НАДЕЖДА, внизу надпись: СЕМИЗОРОВА (инв. № ГЭ–И–12219). Семизоровы – известная купеческая династия из Елатьмы, владельцы сернокупоросного и красочного заводов.

3. Печать из сердолика. В центре картуш с инициалами «ГМ» в окружении корабля с парусами, надгробия, сломанного дерева, креста, якоря, летящей птицы; над картушем – «Всевидящее Око»; внизу у подножия – кадуцей и рог изобилия. Вверху на ленте девиз: БОГЪ МОЯ НАДЕЖДА. Внизу надпись: СЫВОРОТКИНЪ (инв. № ГЭ–И–11714). Личность владельца печати удалось установить – это Гавриил Маркович Сывороткин (1794–1873), петрозаводский купец-старообрядец, крупный торговец и подрядчик, трижды избранный городским головой в 1835–1837, 1847–1850, 1865–1868 гг. Он занимался добычей огнеупорной глины, железных руд и известняков, торговал продовольствием, имел озерные и речные суда, занимался подрядами по перевозке товаров и грузов, выполнял ответственные заказы Горного ведомства: перевозил грузы из Петрозаводска, с Александровского завода в Кронштадт и Петербург. В ноябре 1828 г. вместе с купцами Прохором Леонтьевым, Ильей Ногтевым, Иваном Костиным он доставил в столицу чугунные детали для Театрального и Конюшенного мостов, выполненные по проекту архитектора В.И. Гесте¹⁴.

¹⁴ *Кораблев Н.А., Мошина Т.А.* Городские головы Петрозаводска. 1778–1918 гг.: биографический справочник. – Петрозаводск, 2008.

4. Печать из сердолика. В центре картуш с инициалами «ФМ» в окружении якоря, надгробия, рога изобилия, кадуцея; над картушем – петас. Внизу надпись: КОНДРАТЬЕВЫ (инв. № ГЭ–И–12078).

5. Печать из сердолика (свадебная?). В бусовом ободке овальный картуш с кораблем под парусами и инициалами «С» и «К» вверху. Над ними – два соединенных сердца, поддерживаемые голубками. Круговая надпись: МАТВЕЯ ГАВРИЛОВА ЛУЖИНА (инв. № ГЭ–И–12217).

6. Печать двусторонняя из сердолика, свадебная. Круговая легенда: БОГЪ НАША НАДЕЖДА. В центре постамент, на котором два соединенных сердца, на постаменте литера «П», по обеим сторонам два амура держат по картушу с инициалами жениха и невесты «ФМ» и «МН». Сверху рука, выходящая из облака, венчает сердца лавровым венком; с обеих сторон от нее месяц и солнце; слева и справа – корабль с парусами, рог изобилия, кадуцей, под постаментом – скрещенные якорь и крест. На оборотной стороне сложный вензель «ФМП» и круговая надпись: ПЕЧАТЬ ФЕДОРА ПОТВОРОВСКОЙ КУПЦА С ПЕТЕРБУР (инв. № ГЭ–И–12171). Потворовские – известная купеческая семья, торговавшая в столице¹⁵.

7. Печать из сердолика с круговой надписью: ЕВГРАФА ФЕДОРОВА ЧУМАКОВА. В центре – картуш в форме сердца с вензелем «ЕФ», наложенный на скрещенные якорь и крест (инв. № ГЭ–И–11722). Возможно, владелец печати происходит из династии костромских купцов.

8. Печать из сердолика. В центре – картуш с вензелем «ВА» в окружении якоря, ящика, рога изобилия, кадуцея; над картушем – петас. Внизу надпись: ПОЛЕНОВЪ (инв. № ГЭ–И–11707).

9. Печать из сердолика. В центре в овальном картуше инициал «В», по сторонам от него сломанное дерево и корабль под парусами, над ними – солнце с лучами. Внизу надпись: СВИРИДОВА. Круговая надпись: ПОМОГИ БОГЪ ДОСТИГНУТИ (инв. № ГЭ–И–11702). Возможный владелец печати – купец Василий Свиридов из Малоархангельска.

10. Печать стальная с ручкой в виде фигурки птицы (сирин). В центре в круглом картуше инициалы «ИМ» (или «ФМ»), внизу надпись: БЕЛАНОВОВЪ. Вокруг картуша композиция из сломанного дерева, меча, якоря, сердца, кадуцея, креста, над ними простирает крылья большая птица (пеликан?) (инв. № ГЭ–И–11682). Владелец этой печати, возможно, был Иван Михайлович Белоногов (1800–1871), художник-акварелист из Романова-Борисоглебска. Его рисунки хранятся в собраниях Москвы, Ярославля и Рыбинска. Белоногов родился в семье мелкого лавочника. Самоучкой освоил основы ювелирного дела и изобразительного искусства. Среди выполнявшихся им заказов, наряду с серьгами, кольцами, брошами, золотой и серебряной насечкой на оружии, были гербовые и вензельные печати. Занимался рисованием с натуры и черчением планов городов Ярославской губернии. Признание

¹⁵ Весь Петербург на 1901 г.: адресная и справочная книга. – СПб., 1901.

пришло к Белоногову в 1840 г., когда с ним познакомился петербургский чиновник, собиравший планы волжских городов. Он отослал работы Ивана Михайловича в Петербург. Белоногова вызвали в Министерство внутренних дел, и министр Л.А. Перовский предложил художнику ехать на казенный счет за границу, чтобы усовершенствоваться в живописи. Однако по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам И.М. Белоногов отказался от поездки и вернулся домой. В этот период он создал лучшие произведения с видами Ярославля, Углича, Ростова и своего родного города¹⁶.

11. Печать двусторонняя из сердолика в металлической оправе. Щит с инициалами «ГМ» наложен на скрещенные якорь и рог изобилия. Над щитом – пегас и ветка с редкими сдвоенными листьями. Внизу надпись: ГВОЗДЕВА. На оборотной стороне корабль под парусами накренился в бурных волнах, над ним – «Всевидящее Око», ниже – вензель «ГГ». Круговая надпись: Я ПОГИНУ ЕСТЛИ ТЫ МЕНЯ ОСТАВИШЬ (инв. № ГЭ–И–11672).

12. Печать из сердолика. В центре вензель «ВН», над ним – пегас, внизу на ленте надпись: ПОСПЕЛОВЪ (инв. № ГЭ–И–12195).

13. Печать из сердолика. В центре овальный картуш с инициалами «ВМ» в окружении корабля, креста, якоря, сердца, рога изобилия; над картушем – «Всевидящее Око» (инв. № ГЭ–И–12167).

14. Заготовка для печати из сердолика. В центре овальный картуш (пустой), вокруг него корабль под парусами, крест, якорь, сердце, на переднем плане – тюки, перевязанные веревками, бочка, сноп и серп; над картушем – цветок. Оставлено свободное место для размещения фамилии (инв. № ГЭ–И–11703).

Основой иконографии печатей служит устойчивая комбинация символических элементов, указывающая на сословное положение владельца: это символика Веры, Надежды, Любви – крест, якорь, сердце; атрибуты божества торговли – крылатая шапка Гермеса (Меркурия) – пегас, кадуцей, рог изобилия; символы переменчивости Фортуны – корабль с парусами (иногда тонущий) в бурных волнах (реже – в штиль); присутствует знак упования на покровительство высших сил – «Всевидящее Око» в облаках. Иногда дается указание на торговую специализацию – в композицию включены снопы, тюки, бочки, фрукты, конторщик за рабочим столом. О превратностях купеческой судьбы и профессиональных рисках напоминают сломанное дерево, постаменты, надгробия, редко – гробы. В качестве девиза безоговорочно лидирует «Бог – моя надежда», говорящий сам за себя. Своеобразным курьезом на этом фоне выглядит печать из сердолика с надписью-девизом: *выше гузна пердеть не годиться* (инв. № ГЭ–И–11724), отражающей жизненную стратегию одного из купцов третьей гильдии.

В собрании Н.Ф. Романченко находились две печати с гербами выходцев из купеческого сословия.

¹⁶ Ульянова Н. Неутомимая душа // Золотое кольцо. – 1993. – 11 нояб.

1. Печать с гербом Василия Алексеевича Злобина. К сожалению, пока ее не удалось обнаружить в составе эрмитажного собрания; предположительно, предмет утрачен. Об изображении на печати можно судить по описанию, приведенному Н.Ф. Романченко в брошюре 1905 г.: «Большая стальная печать с ручкой из слоновой кости. На печати изображен щит, увенчанный дворянской короной. В щите **шатер** (sic!), на коем изображен государственный двуглавый орел, на груди коего в прямоугольной рамке надпись в две строки: за усерд[ие] и труды. Щит украшен снизу тремя медалями с портретами Екатерины II, Павла I и Александра I, украшенными бриллиантами. Внизу на ленте девиз: за отличное усердие и труды»¹⁷. Печать попала к собирателю вместе с архивом внука В.А. Злобина – Константина Константиновича Злобина, директора Главного архива Министерства иностранных дел.

Владельцем печати был известный общественный деятель, сын бедного удельного крестьянина Василий Злобин (1750–1816). Он сделал громадное состояние на питейных и соляных откупах еще в Екатерининскую эпоху, преимущественно в Восточной России и Сибири, снабжал провиантом Москву и Санкт-Петербург, поставлял соль в 20 российских губерний. С 1784 г. в основанном им городе Вольске занимал пост городского головы, получил почетное звание «именитого гражданина Вольска», которым весьма гордился, затем в 1790 г. переехал в столицу и продолжил наращивание капитала. Его сын Константин Васильевич (1779–1813) – литератор, друг Г.Р. Державина, М.М. Сперанского, член петербургской ложи Полярной звезды. При нем род Злобиных был внесен в третью часть родословной книги Саратовской губернии. Константин Константинович, внук Василия Алексеевича, потомства не оставил, и весь семейный архив был выставлен на торги, где его и приобрел Н.Ф. Романченко. Вариант герба Злобиных содержится в «Сборнике неутвержденных гербов российских дворянских родов», составленном В.К. Лукомским. Герб Злобиных, потомства Константина Злобина, судя по изображению, сложный и многочастный, содержащий в вершине указание на пожалование в виде черного двуглавого орла в золотом поле; среди элементов присутствуют меч, пчела (символ трудов), якорь (традиционный символ надежды) и ржаной колос (символ провиантмейстера). Герб потомков В.А. Злобина не имеет ничего общего с геральдической композицией на матрице печати из коллекции Н.Ф. Романченко. В 2005 г. О.Н. Наумовым была опубликована статья В.К. Лукомского, в которой известный гербовед рассматривал историю так и необретенного герба Злобиных, основываясь на документах из личного архива К.К. Злобина, ныне хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде Н.Ф. Романченко (Ф. 1053). Считаю целесообразным процитировать здесь значительную ее часть.

¹⁷ Романченко Н.Ф. Надписи и девизы на русских печатях моего собрания. – СПб., 1905. – С. 12.

«Василий Алексеевич Злобин не был, по-видимому, чужд весьма распространенному с конца XVIII века обыкновению пользоваться гербовыми печатями, ибо в составе обширного семейного архива Злобиных, принадлежащего ныне Н.Ф. Романченко (в Петрограде), находилась подобная его печать.

Печать стальная с костяной точеной ручкой; на печати вырезан щит с горизонтальной шрафировкой, указывающей голубой цвет поля, в щите **кружка** с изображением на ней двуглавого орла и надписи “за усердие и труды”. Щит увенчан дворянской (!) короной, обвит лентами, на которых привешены три медали, ниже их девиз “За отличное усердие и труды”.

Объяснение этой кружки, столь странной для герба эмблемы, находим в прошении сына Василия Злобина, колл[ежского] сов[етника] Константина Васильевича, поданном им в Герольдию в сентябре 1810 г.

(После обращения на высочайшее имя) “Отец мой вол[ь]ский именитый гражданин Василий Алексеев сын Злобин за усердие свое и труды, оказываемые российскому престолу по разным делам ему поручаемым Всемилощивейше жалован: в 1790-м году Ее Величеством блаженные и вечно достойные памяти Государыней императрицей Екатериной Алексеевной в знак монаршего благоволения серебряной кружкой с надписью «за усердие и труды» – по разным делам ему поручаемым и со вложением в крышку оной золотой медали на открытие монумента Государя императора Петра Первого; в 1795-м сей же Государыней – золотой медалью с надписью: “за усердие”, оказанное для казны, на красной ленте; в 1798-м году от Его Величества блаженные и вечно достойные памяти Государя императора Павла Первого золотой же медалью с в(е)нз(е)ло(е)вым Его Величества именем, на голубой ленте; в 1801-м году Вашим Императорским Величеством за отличное его усердие к пользам короны золотой же медалью, осыпанной бриллиантами, на голубой ленте»¹⁸.

Очевидно, что загадочный предмет в центре герба Василия Злобина, ошибочно принятый Н.Ф. Романченко за шатер, на самом деле представляет собой наградную серебряную кружку с вмонтированной в крышку памятной медалью с портретом Екатерины II (см. вкладку, рис. 87). Кружку эту нам удалось обнаружить среди предметов, представленных на экспертизу в Государственный исторический музей в 2002 г.¹⁹. Случай весьма любопытный и ценный для гербоведа, когда прототипом гербового изображения является не только реально существующий, но и сохранившийся до наших дней предмет.

¹⁸ Наумов О.Н. Неизвестная статья В.К. Лукомского о роде и гербе Злобиных // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. – 2005. – Вып. 10/11. – С. 158.

¹⁹ *Смординова Г.Г. Кружка жалованная...* // *Антикварное обозрение*. – 2002. – № 2.

2. Печать Аграфены Михайловны Морозовой, жены Корнилия Авраамовича Морозова. В составе эрмитажного собрания этот предмет обнаружить не удалось. О печати можно судить по публикации в статье В.К. Лукомского 1913 г. В овальном щите две скрещенные рыбы (аналогично фигурам в гербе белозерских князей) и рыба в вершине щита. Над щитом рыцарский шлем с короной и наметом. Герб не был утвержден, его использование никак не регламентировалось. Вероятно, В.К. Лукомскому помог установить владелицу печати сам Н.Ф. Романченко, приобретший ее по случаю у родственников А.М. Морозовой, поскольку надпись на печати не несет столь подробной информации о ее владельцах²⁰.

Начало изучения и систематизации геральдических печатей из частных коллекций было положено на рубеже XIX–XX в. Задача современных исследователей видится в том, чтобы по мере возможности выявлять печати в музейных собраниях, реконструировать состав бывших частных коллекций, собрать информацию об их владельцах.

²⁰ Лукомский В.К. Собрание гербовых печатей Н.Ф. Романченко. – С. 131, № 23.